

Глава 149: Наблюдатель

Сто тысяч солдат мчались по городу Красного Тёрна, их ритмические шаги пробуждали каждый дом, мимо которого они проходили. Любопытство, страх и смесь эмоций проникли в сердца всех, кто проснулся от своего спокойного ночного сна. Бесчисленные факелы, сверкающие щиты и мечи были видны под лунным светом. Любопытные жители осторожно выглядывали на улицы.

Посланник Тан Вэя дошел до казарм, где находился Темный Легион, однако, получив слово от посланника, генерал Хэй Ан был сбит с толку противоречиями.

«Генерал, подготовить людей?» – Спросил один из помощников генерала Хэй Ана, всё ещё одетый в ночную рубашку.

«Нет ... Мы подождем и посмотрим, как все сложится до того, как мы вмешаемся. Хотя мы с ними сейчас являемся союзниками, наша миссия заключается в том, чтобы привлечь силы Авроры и помешать им продвигаться вперед, а не участвовать в очередной провинциальной гражданской войне. Также убедитесь, что этот посланник так и не приехал сюда». – Вздохнул генерал Хэй Ан.

В конце концов, его миссия по-прежнему оставалась его приоритетом, и даже если руководство провинции Красного Тёрна перешло в другие руки, это не повлияло бы на его миссию. Кроме того, если он захочет вмешаться, его войска могут понести жертвы, что может оказаться помехой, когда он столкнется с силами Авроры.

Наконец, хотя южный регион в настоящее время объединён и взаимодействует, его части обязательно вернуться к враждебному состоянию, как только война закончится. Так, как заметил генерал Хэй Лун, хотя они протянули руку помощи провинции Красного Тёрна, был шанс, что в конечном итоге они оказывали помощь своему будущему врагу.

Поэтому на данный момент его лучшим выбором было бы избавиться от посланника и притвориться, что он не получал просьбы о помощи. Только после того, как боевые действия достигнут своего пика, Темный Легион появится и поможет побеждающей стороне.

Или, если ситуация полностью выйдет из-под контроля, тогда, возможно, провинция Красного Тёрна попадет в руки Темного легиона.

Тем временем, в особняке Тан Паня, несколько сотен солдат, с которыми вместе взялись братья Тан, пытались забаррикадировать ворота всем, что попадалось под руку: из столов, кроватей, телег и даже дверей. Теперь, когда боевые действия внутри особняка прекратились, Чжан решил помочь раненым и посодействовать попытке забаррикадировать ворота.

«Как только отец попадет сюда, вы все умрете, как собаки!» – Тан Сяо мужественно смеялся, несмотря на то, что был связан и лежал на боку на земле.

«Заткнись, или я вырежу тебе язык!» – Тан Шаин пнул Тана Сяо ногой в желудок, впечатав того в стену.

В приступе ярости Тан Шиан продолжил жестоко избивать Тан Сяо, пока наконец не вмешался его брат.

«Стой! Или ты его убьёшь, и он станет бесполезен, как заложник...» – сказал Тан Вэй, положив руку на плечо своего брата.

«Считай, что тебе повезло... Но продолжай болтать, и ты пожалеешь об этом», – сказал Тан Шиан, плюнув на Тана Сяо, прежде чем унести прочь.

«Вы двое следите за ним... Если он пытается сделать что-нибудь дурное – отрежьте ему несколько конечностей... Только не дайте ему умереть». – Сказал Тан Вэй, поскольку его терпение относительно Тана Сяо также было на пределе. Если бы не было опасности ста тысяч воинов, то без сомнения, к настоящему времени Тан Сяо был бы обезглавлен.

Хотя некоторые могли бы сказать, что одних только слов Чжана о том, что шелкопряд-трупоед приползёт к месту изначального заговора против лорда, не было достаточно, чтобы доказать причастность Тана Сяо и его отца Тан Паня.

Однако, если бы они не были виноваты в том, что строили козни против своего правителя, тогда Тан Пань не послал бы в сотню тысяч солдат в город. Даже если они были невиновными, простой акт похода солдат в город без надлежащего разрешения – это акт измены.

«Мои господа, мы обыскали особняк и нашли то, что, как мы думаем, вы должны увидеть». – Сообщил солдат, прежде чем провести Чжана и братьев Тан в главный зал особняка, где можно увидеть открывающийся в полу проход.

«В одном из каменных скрижалей на алтаре был скрыт механизм, который открывал пол». – Произнёс один из солдат.

В большинстве подземных ходов, в которые попадал Чжан, казалось, что они бесконечно расширяются в темные глубины земли. Но этот был длиной всего около тридцати шагов, заканчиваясь скрытой под полом комнатой.

«Что это?» – Спросил Тан Шиан, увидев сотни синих цветных жемчужин, установленных на аккуратных полках внутри комнаты. Он поднял одну из синеватой жемчужины и начал изучать её прежде, чем кто-нибудь ответил ему,

«Это без сомнения яйца шелкопрядов-трупоедов...» – Заключил Чжан, наблюдая, как Тан Шиан держит голубоватое яйцо близко к его лицу.

«Штаа!?» – Вскричал Тан Шиан. Голубое яйцо выкатилось из его рук и врезалось в землю, разбрызгав повсюду своё содержимое.

«Так это были они...» – сказал Тан Вэй; его кулак врезался в полку рядом с ним, заставив несколько яиц скатиться на землю.

«Сожгите это...» – сказал Тан Шиан с недовольным видом на его лице, поскольку эти яйца напомнили ему о его прикованном к постели отце, который был на пороге смерти.

«Вы слышали его! Сожгите их!» – Взревел Тан Вэй на двух охранников, которые сопровождали их. Как и его младший брат, в тот момент, когда он понял, что это были яйца с крошечными монстрами, наподобие того, который ел изнутри его отца, Тан Вэй почувствовал невероятный гнев.

«Это может пригодиться позже». – подумал Чжан, быстро собрав несколько голубоватых яиц и спрятав их в рукаве. Поскольку у него не было Пространства Правителя, а межпространственные кольца не могли содержать живую материю, Чжану пришлось попросту спрятать яйца.

К тому времени, когда подземная камера была объята пламенем, братья Тан были предупреждены их людьми, что их дядя Тан Пан только что прибыл и окружил особняк, требуя освобождения его сына.

«Племянники, отпустите моего сына, и я обещаю, что с вами ничего не случится. Я даже обеспечу безопасность ваших людей». – Прозвучал голос Тан Паня, отражаясь эхом по всему особняку. Это был седеющий мужчина с харизматичным лицом. Он восседал на белом жеребце за стенами особняка.

Тишина наполнила воздух после слов Тан Паня. Происходило что-то тревожное. Вместо ответа из-за стен особняка прилетела оторванная рука, крепко сжимающая нефритовый кулон. Она приземлилась прямо перед лошадью Тан Паня.

«Э-это нефритовый кулон молодого хозяина». – Заикнулся один из лейтенантов Тан Пана, подняв кулон для своего хозяина.

«Успокойся, это не рука Сяо'эра ... Они не посмеют причинить ему вред и только угрожают нам». – Спокойно произнёс Тан Пань.

За стенами особняка можно было увидеть Тан Вэя, стоящего рядом с одноруким трупом; с его меча капала кровь.

«Дядя Пань! Отступайте от города, иначе мы не остановимся на одном лишь предупреждении. – Закричал Тан Вэй.

«Кажется, Темный Легион не появится...» – подумал Чжан, сидя рядом с главными воротами особняка. Он думал, что если бы они решили появиться, то уже были бы здесь, учитывая, как близко отсюда находились казармы Легиона.

«Также я сомневаюсь, что подкрепления из этого другого форта придут вовремя. И вообще, если они не перешли на другую сторону», – подумал Чжан.

«Молодые хозяева, есть ли шанс, что солдаты в западном форте не придут, или, скорее, есть вероятность того, что они перейдут на другую сторону?» – спросил Чжан, продолжая сидеть, опираясь спиной о стену.

«Невозможно, западный форт и восточный форт практически не взаимодействуют». – Заявил с позитивностью и без каких-либо сомнений в своих словах Тан Вэй.

Вскоре после того, как Чжан уселся, а Тан Пань прислал ещё несколько угроз, солдаты, окружавшие особняк, начали использовать тараны, стараясь пробить ворота и некоторые секции стен, чтобы создать входы в особняк.

Было очевидно, что Тан Пань был уверен, что братья Тан не посмеют убить его сына, поэтому он действовал без каких-либо сомнений.

Несмотря на то, что тараны быстро разбили ворота, баррикада, которая была построена за воротами, смогла удержать их. Во много благодаря десяткам копий, которыми атаковали всех, кто пытался сломать баррикаду.

Поскольку без сомнения люди, находящиеся в особняке, были в меньшинстве, Чжан решил принять участие, взяв копьё и став легонько колоть им через пробелы в баррикаде. Конечно,

он не собирался выкладываться на полную, но просто притворялся, что делает принимать полноценное участие. Для Чжана этого было достаточно.

Как и Темному легиону, Чжану просто нужно было подождать и увидеть результаты этой гражданской войны. Если братья Тан будут близки к победе, то он убедит их в объединении с силами Авроры. Если Тан Пан победит, тогда он будет пытаться убедить его с тем же предложением.

Хотя это, казалось, противоречило регулярному подходу Чжана к делам, он чувствовал, что существует необходимость в хаосе и конфликте. Если бы не разразилась буча, то это только мешало бы его силам и в долгосрочной перспективе повредило бы его солдатам. Так что, пока не пострадали гражданские, Чжан был в полном порядке. Откинувшись назад, он ожидал развязки.

Но в глубине души Чжан беспокоился о том, что братья Тан могут одержать победу, а затем станут сражаться друг с другом. Это, конечно же, еще больше повредило бы силам армии Красного Тёрна, в то время как Темный Легион вряд ли был бы затронут.

Конечно, основная армия Чжана превосходила численностью Темный Легион. Однако, если от сил армии Красного Тёрна останется только четверть, она будет легко раздавлена Темным Легионом. После такого развития событий, силам Чжана придётся осаждать город, потому что их возможные помощники внутри города будут разгромлены. Затем, как только начнётся осада, простые люди сильно пострадают как минимум от камней катапульт; стрелы также не имеют глаз, когда их посылают в воздух.

Если красавицы развяжут хаос, все будет еще хуже, поэтому лучший план Чжана состоял в том, чтобы заставить братьев примириться, или потерять дядю, а затем убедить победителя встать на сторону Авроры, и только после этого позаботиться о Темном Легионе.

Копья упорно кололи пытавшихся проникнуть в особняк солдат, и те были покрыты кровью и сильными порезами. На определенных участках стен особняка начали образовываться большие трещины. Молоты разрушали каменные стены, в то время как лезвия и топоры уничтожали все, что могли.

Вскоре небольшая часть стены рухнула, и солдаты бросились внутрь.

«Молодые хозяева, пришло время передвинуться в другое место и укрепить нашу позицию!» - Крикнул Чжан

«В главный зал!» - Указал Чжан. Поскольку они сожгли только подземную камеру, по большей части главный зал особняка был совершенно неповрежденным и мог послужить в качестве безопасного места.

Все покинули баррикады и ворвались в главный зал. Некоторые из них встретили свой конец от стрел, когда лучники ворвались в разбитую стену.

«Закройте двери!» - Закричал кто-то.

«Отпустите меня, и я гарантирую, что ваши тела останутся нетронутыми после того, как вы умрете». - Сказал Тан Сяо, когда его затащили в зал.

Топоры, мечи и копья рубили двери главного зала и бумажные перегородки.

«Разлейте это на эти двери!» Чжан извлёк из своего межпространственного кольца бочонок с маслом и передал его одному из солдат рядом с ним.

Масло было залито на временную баррикаду и некоторые окна с бумажными перекрытиями, в которые пытались забраться люди с оружием.

Всего лишь около сотни оставшихся сражающихся; несколько десятков горничных и дворецких, ожидавших прибытия подкреплений, которые уже казались несбыточной мечтой.

«Держите его!» – Сказал Тан Шиан. Его терпение закончилось, и ужасная ситуация заставила его действовать нерационально.

Пока солдат держал Тана Сяо, Тан Шиан снял свой меч и, прилично размахнувшись, отрубил заложнику руку.

«Ааааааагггх!» – Закричал Тан Сяо. Кровь выстрелила с того места, где раньше была его рука.

«Разве я не говорил тебе заткнуться!?» – Взревел Тан Шиан. Баррикады сломались, прежде чем огонь успел разгореться и повлиять на солдат.

«Отступите, иначе он умрет!» – Крикнул Тан Шиан, бросив руку Тана Сяо на вражеских солдат.

Увидев, как отрубленная рука его сына упала перед его ногами, Тан Пань почувствовал неутолимую моральную боль.

«Всем назад!» – Приказал он.

Вскоре, обе стороны остановились и молча смотрели друг на друга, и ни одна из сторон не делала никаких движений.

Даже ранее шумный Тан Сяо сидел молча, не желая больше терять конечностей.

<http://tl.rulate.ru/book/305/119518>